

СЕРЕБРЯНАЯ СОЙКА

МЕЖДУ ВОЛКОМ И КРЕЧЕТОМ

Ирина Ерова

Мария Ерова

**Серебряная сойка. Между
волком и кречетом**

«Литнет»

2026

Ерова М.

Серебряная сойка. Между волком и кречетом / М. Ерова —
«Литнет», 2026

Предупреждала меня бабушка: «Не искушай судьбу на святки!» Но я не послушалась. Невинное гадание обернулось путешествием в прошлое, где за меня, простую девушку-попаданку без роду и племени, схватились в битве два богатыря - светлый князь людей и вожак оборотней. Моё появление разрушило хрупкий мир между людьми и оборотнями. Была ли я случайной искрой или последней каплей в чаше, что и так уже переполнялась долгие годы? А, может быть, всё было предрешиено?

#любовный_треугольник#попаданка_в_славянский_мир#гадание_в_святки#оборотни
участвует в литмобе Ночь перед Рождеством

© Ерова М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Перед прологом	5
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Перед прологом

Тёмный лес, размытый по сторонам от быстрого бега, смыкался за ней непроходимой стеной. Деревья, словно живые великаны, смотрели на неё с укором, шелестя вслед девушке спящими ветвями, покрытыми снежной обледеневшей коркой. Тёмное зимнее небо, испещрённое ядовитыми звёздами, не пыталось мешать ей, но и не помогало. Боги давно отвернулись от неё, раз случилось то, что случилось.

Где-то вдали завывли волки, затянув свою песню. Звонкие голоса людей тоже ещё были слышны, но с каждым шагом они становились всё тише, и вскоре её ушей достигали лишь обрывки звуков, фраз. Но вскоре и они умолкли.

Страшно не было. Она давно похоронила страх в себе, научившись не обращать на него внимания. Ей лишь хотелось, чтобы всё поскорее закончилось, а потом – будь, что будет.

Самая долгожданная ночь в году стала для неё приговором. Но девушка не жаловалась – она сама сделала свой выбор. Чтобы спасти тех, кем бесконечно дорожила. Не стоило думать о себе, когда близкие были в опасности. Возможно, они никогда не простят её, но это тоже было не важно. Как и то, что, возможно, её никогда уже не найдут...

Наконец, девушка добралась до поляны, на который, окружённый вековыми деревьями, стоял Двуликий Идол – тот самый, Хранительницей которого она являлась. Собственно, с него всё и началось. Здесь и закончится...

Магия, подвластная ей, должна была сослужить им всем хорошую и последнюю службу. Она сохранит этот союз, доверенный ей, любой ценой. Даже если цена эта будет равна жизни.

Пока что её никто не хватился. Она выбрала хорошее время, чтобы сбежать. Девушки, слегка одурманенные праздником и весельем, как раз начали играть в ритуальные игры своего племени, и она смогла легко затеряться в лесу. Пускай поищут... Это даст ей ещё немного времени для исполнения задуманного.

Достав из-за пазухи заранее приготовленную свечу и два камешка-огниво, она установила её перед идолом и прочла давно заученную молитву. Ничего не произошло, впрочем, как и всегда, но то, что она собиралась сделать дальше, должно будет изменить всё. Сегодня был тот самый день, когда грань между мирами истончалась, и она могла попросить о помощи высшие силы...

Выпрямившись в полный рост, держа перед собой зажжённую свечу, девушка подняла свой взор к небу и принялась читать слова заклинания. Сначала неуверенно, робко срывались слова с обветренных губ, скованных морозом. Потом голос её окреп, с каждым новым словом набирая силу, и вот уже девушка сама с трудом узнавала его силу и мощь, словно за неё говорил кто-то другой.

Это принесло свои плоды. Двуликого Идола окутало голубоватым сиянием, но его было недостаточно для того, чтобы сдержать магию, пущенную на разрушение клятвы, державшей союз людей и волколаков. Защитной магии почти не осталось, и девушка должна была исправить это, чего бы ей то не стоило.

Подвеска на её шее стала горячее, она чувствовала её под одеждой на своей груди, но не могла отвлечься от чтения заклинания. Тогда одежда её начала тлеть, в том самом месте, где соприкасалась с магической вещью, и вскоре показалась наружу – маленькая серебряная птичка затрепетала, и девушке пришлось сорвать с себя цепочку, чтобы та не отвлекала её.

Но вот с заклинанием было покончено. Она положила птичку-подвеску на ладонь, и та зашевелилась на ней как живая, а после, поднявшись в воздух, быстро перебирая крыльшками, направилась к самому Двуликому Идолу.

Девушка послушно пошла следом, проваливаясь в сугробы, но упорно шагая вслед за ней. На подходе к идолу воздух заколебался, сделался осязаемым, волнистым, как круги на воде.

Птичка, подлетев к Дзуликому, вспыхнула, будто свеча перед тем, как погаснуть, и исчезла, растворившись в голубом сиянии. Хранительница же, секунду помешкав, ещё раз обернулась на родной лес, а после на тот путь, что вёл её к людям, и, тяжело вздохнув, ступила в голубое марево, в тот же миг перестав существовать в этом мире...

Пролог

- Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный!

В деревенской натопленной избе было жарко и душно. Оно и не удивительно, комнатка была небольшой, с низкими потолками, а печку бабушка топила на совесть. Да и народу набилось сюда столько, что было тесно, вот только никто не обращал сейчас на это внимания. Шло время святок, и мы с подругами, устав от прочих зимних забав, уселись гадать перед зеркалом, но скорее не для того, чтобы узреть воочию своего суженого. А чтобы развлечься.

А чем ещё было заняться в деревне?

Интернет здесь ловил с грехом пополам, да и не хотелось сидеть, уткнувшись в мобильники, все новогодние праздники. В этом году выходные выдались длинные, и мы с девчонками, не сговариваясь, собрались и приехали в деревню – кто к своей бабушке, кто к маме, кто к тётке. На удивление, компания подобралась у нас дружная. Почти со всеми я была знакома с самого детства, но, как это часто бывает, и во взрослом возрасте мы не перестали общаться. Пока жили в городе – созванивались и списывались по соцсетям. А уж когда приезжали в деревню...

В общем, нам было весело и без мобильных, и без ноутбук.

Собирались мы обычно на улице, гоняли на лыжах или просто шатались большой толпой от одного конца села к другому. А уж если выдавался совсем морозный день, то собирались у кого-нибудь дома, как сейчас. И, как-то не сговариваясь, сегодня этот жребий выпал на мою долю.

Итак, забившись в избу под завязку, под хмурым взором моей бабушки Настасьи Егоровны, мы уселись кто-где-чего успел занять, и начали думать, чем нам развлечь себя. Молодые девчонки, самой младшей из нас было пятнадцать, старшей – девятнадцать. Мне же на днях, прямо перед Новым годом, только восемнадцать стукнуло. Золотые деньки!

Посоветовавшись, мы решили гадать на суженого. Но кидать валенок за ворота не хотелось – минус двадцать семь градусов на стареньком бабушкином термометре зарубили эту идею на корню. Тогда мы принялись вспоминать, какие ещё виды гаданий имеются. В такие минуты нам так не хватало интернета! Но, делать было нечего, и пришлось прибегнуть к недрам собственной памяти.

Всех больше идей выдала пятнадцатилетняя Верочка, которая, краснея, призналась, что уже гадала в прошлом году со своей городской подругой. И выдала нам ценный материал на требуемую тему. Мы её похвалили, и тут же приступили к исполнению задуманного.

Сначала были воск и вода – в ход пошли бабушкины свечи, что пролежали не один десяток лет «на всякий случай», когда выключали электричество. Но его обычно отключали или в светлое время суток, или ночью, когда свет никому не требовался. Когда мы вдоволь натешились плавлением воска, от которого совсем стало плохо дышать, мы перешли к более лояльному способу – к пшени и запискам с именами парней, которые мы писали дружным скопом, а после зарыли в глубокой алюминиевой кастрюльке в вышеназванной крупе.

Насмеявшись вдоволь, нам наскучили эти откровенно детские шалости, и захотелось испытать что-то более серьёзное, так сказать, пощекотать нервишки, и мы знали, как это сделать.

Взгляды наши, словно по команде, устремились в темный угол передней, где на резном сундуке стояло оно - то самое зеркало.

Зеркало то было особенным. Старое, в массивной овальной раме из темного дерева, покрытой паутиной мелких трещинок. Само стекло, когда-то чистое и ясное, теперь казалось слегка подернутым дымкой. В нём давно не было кристальной четкости - лица отражались не так чётко, словно проглядывая сквозь воду, а по краям стекло порябело, искажая контуры и наводя легкую, едва уловимую рябь.

Это зеркало помнило, наверное, еще мою бабушку в девичестве, а может, и ее мать. В его глубинах за столетие наверняка утонуло несчетное количество девичьих вздохов, надежд и желаний увидеть своего любимого. Оно было не просто каким-то раритетом, скорее, хранителем тайн, порталом в мир, где можно было хоть на мгновение разглядеть свою судьбу.

И вот сейчас, в этой натопленной, душной избе, наполненной смехом и трепетом, его время настало. Темная, чуть желтоватая гладь дышала тайной, манила и пугала одновременно. Мы притихли, желая и боясь окунуться в эти тайны будущего.

Девочки смотрели настороженно, словно внезапно испугавшись собственной смелости, хотя всего минуту назад все хотели попробовать «войти» в этот зеркальный коридор.

И тогда я, на правах хозяйки, и чтобы хоть как-то разрядить внезапно притихшую обстановку, первой подошла к зеркалу, поставила перед ним свечу, а после зажгла её и произнесла те самые слова:

- Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный!

И принялась смотреть на своё отражение в темноте, что разбавлялась лишь мерцающим огоньком свечи.

Девчонки за моей спиной замерли, и в какой-то момент мне даже показалось, что я осталась в одиночестве. Стало нестерпимо страшно, и всё же я понимала, что это не может быть правдой. Комната по-прежнему была наполнена моими подругами, каждая из которых, затаив дыхание, ждала результата гадания. Мне очень хотелось в это верить...

Пространство внезапно вытянулось, превращаясь в зеркальный коридор, наполненный светом свечи. Почему-то я оказалась там в полный рост, хотя зеркало было не таким уж и большим и едва доходило мне до груди. Вот это уже было совсем не смешно...

Машинально шагнув вперёд, я коснулась овальных стен, выполненных в форме арки – они казались настоящими, каменными, холодными и сырыми, словно я находилась сейчас в подземелье. А ещё поражала реальность происходящего.

Внезапное движение я заметила сразу. Но не «суженый» вышел ко мне навстречу, а невысокая девушка с длинной косой, небрежно перекинутой через плечо. Она казалась мне такой бледной, словно была привидением, да и приближалась ко мне с несвойственной человеку скоростью.

Поравнявшись со мной, она остановилась и протянула мне руку. Мне же сделалось так страшно от её горящего неземным огнём взгляда, что я шагнула назад, намереваясь как можно скорее выбраться из зеркального коридора.

Но не тут-то было! За моей спиной оказалась... такая же твёрдая и холодная стена.

Я попалась!

Сердце ухнуло в пятки. Зажмуриw глаза, я почувствовала, как она касается моей шеи. Нет, эта призрачная дева не пыталась причинить мне боль, и я просто ждала, когда всё это закончится. Тишина стала невыносимой, и мне пришлось вновь открыть глаза. Девушка исчезла, и тогда я потянулась к своей шее, ощущая невыносимую тяжесть. Кажется, она надела мне цепочку с подвеской – маленькой серебряной птичкой, но ощущала я её так, словно на мне теперь висел неприподъёмный камень, тянущий меня в бесконечную бездну. И удержаться на ногах я уже не могла...

Глава 1

Кто-то ударил меня по лицу наотмашь. Больно! Но получила опять...

- Арина, Аринушка! – испуганный голос моей бабушки никак не вязался с этими ударами, но это была именно она.

Щёки свело от этой боли, и я принялась сопротивляться. Бабушка остановилась, перестав хлестать меня по лицу, и, приоткрыв глаза, я увидела её крайне взволнованное лицо прямо перед своим. Свет был выключен, где-то в отдалении горели свечи, придавая комнате и чертам бабушки какой-то зловещий, мистический окрас.

Я содрогнулась, обведя пространство взглядом. Испуганные лица моих подруг бледными масками смотрели на меня из углов комнаты, которая продолжала вращаться перед глазами. Обморок... Кажется, я свалилась в обморок. Облегчение настигло меня в тот же момент. Не физическое – тошнота подкатывала к горлу и слабость догладывала моё несчастное тело. Но осознание того, что увиденное мной в зеркальном коридоре было лишь картинкой, нарисованной моим испугавшимся мозгом, обрадовало меня как ни что иное.

- Включите свет! – попросила я, чтобы поскорее избавиться от страшных переживаний, связанных с зеркалом и темнотой.

- Дык, погас он... Во всей деревне погас, - пояснила бабушка, махнув рукой, словно пытаясь что-то объяснить этим жестом. А после поднялась с одного колена, затем со второго, а после уж только распрямилась. – Что с тобой стряслось, дурёха? Ох и напугала ты меня!

Я заметила, как губы бабушки едва заметно дрожат в темноте. Она нервничала и, скорее всего, у неё поднялось давление, а я была в том виноватой. И оттого мне сделалось очень стыдно, что хоть прям сквозь землю сейчас...

- Ничего, - честно ответила я. – Мы просто гадали. Не волнуйся, баб...

Старушка закачала головой, поправляя выбившиеся из седого пучка на макушке волосы.

- Говорила я тебе, не гадай! Это ж всё от чёрта, вот нечистый до тебя и дотянулся...

Она принялась ругать меня на все лады, а я продолжала лежать на полу и молчать, снося всё, ибо в самом деле знала, что бабушка против такого занятия. Много раз она повторяла мне, чтобы я не игралась с судьбой, но стоило ей выйти из дома, чтобы дойти до давней подруги Валерьевны, как я учинила в её доме настоящий цыганский двор, позабыв обо всех наставлениях. И это была расплата.

Девчонки не вмешивались, пришипившись по сторонам. Их лица были напуганы, словно они стали свидетелями чего-то очень ужасного, и отводили глаза, стоило мне потянуться к любой из них взглядом. Возможно, их напугал мой внезапный обморок. А, возможно, случилось что-то ещё, о чём я даже не подозревала...

В конце концов, мне помогли подняться. Почти все ушли, осталась только Верочка – за ней должна была зайти мама, а заодно принести моей бабушке свежего молока. Мы уселись с ней на кухоньке, и бабушка напоила нас горячим чаем с мёдом, от которого мне стало немного легче.

В то время, пока я приходила в себя, бабушка отправилась проветрить комнату от запаха воска и гари, да и просто пустить туда свежий морозный воздух из открытых окон.

Едва она оставила нас наедине с Верой, как та испуганно мне зашептала:

- Аринка, что с тобой случилось там, перед зеркалом? Как же ты нас всех напугала!

Мне не хотелось ещё больше пугать младшую подругу, но я и сама была пока в том состоянии, что называется шоковым. Однако пора бы уже было из него выходить.

- Да просто душно было, Вер. Вот я и упала в обморок...

Но та, воровато оглянувшись на дверь в комнату, где сейчас находилась моя бабушка, быстро завертела головой из стороны в сторону.

- Нет, Арин. Я уверена, что дело не в этом... Просто ты...

Она замолчала, подбирая нужные слова, а мои руки становились всё холоднее с каждой её новой фразой. К тому же вид у моей подруги был такой, словно она призрака увидела. Да что же там такое всё-таки произошло?!

- Расскажешь? – шёпотом попросила её я.

Верочка кивнула и принялась объяснять.

- Понимаешь, когда ты только начала гадать перед этим зеркалом, - она замялась, теребя край старенькой скатерти на столе и заметно нервничая. – Мы сразу с девочками поняли, что что-то не так. Может быть, ты и не заметила, но зеркало внезапно засветилось изнутри, словно кто-то зажёл в нём свет. Ты стояла и смотрела как завороченная, а оно озаряло твоё лицо, а мы не знали, что надо делать в таких случаях.

- И долго это длилось? – я в прямом смысле слова растерялась, не зная, как реагировать на услышанное.

Но Верочка пожала плечами.

- Я... не знаю. Но было очень страшно. А потом... - она замолчала, будто решаясь, говорить или нет.

- Что потом?! – поторопила её я.

- Потом... ты исчезла. Просто раз – и нет! Как будто тебя и не было с нами...

- Такого не может быть! – возразила я, сама не очень веря в это. – Вам всем показалось!

Вера не спорила, потупив глаза. Мы обе с ней понимали, как это звучало, и нам обеим не хотелось верить в подобную чушь, но...

- А что было потом? – спросила я тихо.

- Зеркало треснуло! – выпалила девочка, и я видела, какой ужас в тот миг отразился в её глазах. – И свет погас – электричество отрубили. Но ладно бы просто электричество... Свечи все погасли как по команде! А после зеркало вновь вспыхнуло, только теперь голубым свечением, и мы увидели там тебя... Арина! Ты словно стояла там, в этом зеркальном коридоре! Мы все видели, клянусь!

На этот раз промолчала я, и в самом деле не зная, как реагировать.

- А ещё чуть позже ты появилась опять... Рухнула прямо из воздуха, как будто невидимой была, да плоть обрела внезапно. Ох и жутко нам всем было! А тут и бабушка твоя... Ой, какая прелестная подвеска! Я раньше у тебя её не видела!

И словно отвечая на мой недоумённый взгляд, Вера указала жестом на мою шею. Машинально я потянулась туда рукой, и, о ужас! В самом деле обнаружила на себе ту подвеску из моего кошмара...

Хорошо, что в дверь сразу же постучали, и в дом зашла мама Верочки. Договорившись о чём-то с бабушкой, она увела дочь домой. Я же, не желая обсуждать с бабушкой произошедшее, сказала, что очень устала и иду спать, будучи уверенной, что этой ночью спать мне не суждено. Попыталась стянуть с себя эту цепочку с подвеской, но куда там! Она не душила меня, свободно перемещаясь туда и обратно, но через голову сниматься не желала. Поискав наощупь замок – ведь должен же он быть у любой цепочки, но, не найдя его, я плюнула на это дело, разозлившись.

Улегшись поудобнее, я закрыла глаза, пытаясь хотя бы забыться. Хотелось подумать о чём-то другом, но злосчастное зеркало так и вставало перед мои взором, маня и отталкивая одновременно. Божечки! Да отстанет оно от меня сегодня или нет?!

Мал по малу, усталость взяла своё, тело расслабилось, мысли успокоились, и они понесли меня далеко-далеко, сквозь бескрайние леса и луга, реки и озёра, туманы и горы. Но перед тем, как отдалиться объятиям сна, передо мной вновь показалась гладкая и блестящая поверхность зеркала с кривой трещиной посередине, в которую я всматривалась до тех пор, пока из неё не полился нежно-голубой свет. И тогда я уснула. Думала, что уснула, но...

Глава 2

Тени сгущались и тёмный лес обступал меня со всех сторон. Снег скрипел под ногами, и мороз пробирался под тёплую куртку, которая уже не спасала от холода. Тёмное небо над головой, испещрённое мерцающими мохнатыми звёздами и ни одной живой души вокруг. Только лес, только темень, только беспощадное осознание того, что я здесь одна, и помочь мне некому.

Как я здесь оказалась?

Пыталась вспомнить, но эти попытки ни к чему не привели. Я ума не могла приложить, что со мной случилось. Провал в памяти? Но ведь я отчётливо осознавала, кто я такая и где была ещё вечером. Похищение? Да кому я нужна, чтобы меня похищать, да ещё в такой глуши!

Тогда что?!

Увы, но ответа у меня не было.

Несмотря ни на что, я старалась не паниковать и действовать рационально. Местность казалась мне странно знакомой, хотя ночью, в лесу, почти в полнейшей темноте, такие предположения звучали весьма странно. Хорошо, что на мне была шапка и куртка. И тёплые старые сапоги, которые я хранила в деревне у бабушки для прогулок с подругами, которые тоже приезжали в нашу деревню на зимние выходные. Сапожки эти были удобными, тёплыми, с противоскользкой подошвой, а то, что в них я выглядела не особо модно, меня не волновало. Нормальных парней – тех, что могли претендовать на мою руку и сердце, в нашей деревне не водилось. А подругам было всё равно, во что я одеваюсь.

Я прошла несколько шагов, увязая в глубоких сугробах. Идти было тяжело, но и оставаться на месте было нельзя. Движение – жизнь, а на таком морозе можно было очень быстро её лишиться. Пальцы даже в тёплых перчатках начинали окоченевать, да и нос уже казался наростшей на лицо ледышкой.

Сколько я здесь пробыла, я тоже не знала. Только обнаружила себя с минут десять назад, лежащей прямо на снегу посреди леса.

До чего же страшно!

Может, шутка чья дурная?!

Вот только ни одна из моих подруг силой такой не обладала, да и вместе они тоже, чтобы поднять меня, спящую, и в лес отнести. Да и спала я чутко, едва услышав подозрительный шорох, вскакивала – не то, что, если бы меня несколько человек на себе тащили. И не смешно это было нисколько, вряд ли бы девчонки так шутить стали.

Но вопрос оставался открытым: как и зачем я здесь оказалась?

Проделав пару борозд в ближайшем сугробе, я откровенно устала. Даже жарко сделалась, но я знала, если остановлюсь – замёрзну сразу же, так уж устроен человеческий организм. А потому, немного отдышавшись, я продолжила свой путь, пытаюсь хотя бы выйти к дороге. Если, конечно, тут такая имелаась.

А ещё очень хотелось пить и я даже попробовала запихать себе в рот немного снега. Он был ледяным и невкусным, но другого выбора у меня не было. Сугроб казался бесконечным, и я уже начала сдаваться, постепенно впадая в отчаяние.

- Эй! Есть тут кто-нибудь? – закричала я изо всех сил, на которые только была способна. – Помогите!

Но ответом была издевательская тишина, да собственное сбившееся дыхание. Тяжко, до чего же тяжело...

Я вновь остановилась, чтобы очередной раз перевести дыхание. Захотелось разреваться, но на это уже не было сил. Сдаться? Нет уж! Но и бороться было уже слишком тяжело. Немного передохнув, я с последней надеждой посмотрела по сторонам. Разве так бывает? Человек не

может внезапно переместиться куда-то без своего ведома, из своей постели! Может, это дурной сон и мне просто стоит попробовать проснуться?!

Взгляд выхватил из темноты нечто высокое, и на секунду мне почудилось, что это неподвижно стоит человек. Замерев и не зная, как отреагировать, я, в конце концов, отмерла и с новыми силами поспешила туда, где увидела его, забыв обо всём остальном на свете.

- Эй! – закричала я. – Вы меня слышите?!

Непроходимые сугробы потеряли надо мной власть, когда я решила, что всё же тут не одна. Одна только мысль об этом придавала сил и напрочь отбила инстинкт самосохранения. А что, если бы этот человек оказался каким-нибудь бандитом? Но тогда думать об этом совершенно не хотелось...

И всё же я ошиблась.

Лунный свет падал на то место, где я нафантазировала себе бог знает что. Конечно, в темноте легко было перепутать торчащий из-под снега столб в два метра величиной за человека. Тем более что это был не просто столб, а действительно деревянная фигура, изображавшая воина прежних времён. Вот только настолько необычная и я бы даже сказала, внушающая ужас, хотя не думала, что могу сейчас испугаться ещё больше.

Мне бы убежать в другую сторону, но я, как вкопанная, уставилась на этого деревянного болванчика, выполненного настолько искусно, что у меня просто не было слов. Я обошла вокруг него, чтобы получше рассмотреть, хотя всем своим нутром понимала, что должна держаться подальше. Но меня как магнитом тянуло к нему, и я с ужасом повиновалась этому интересу, игнорируя собственные чувства и сигналы интуиции.

Как я уже сказала, деревянная статуя изображала воина с мечом в одной руке и топором в другой. Здесь, в принципе, не было ничего необычного. А вот голова болванчика представляла собой двуликую ипостась: с одной стороны угрюмое лицо бородатого мужчины, а с другой – волчью морду, запечатлённую в хищном оскале.

Всё это выглядело настолько реалистично, что я всё же шарахнулась от него подальше, не понимая, почему мне вообще захотелось рассмотреть всё это дело в деталях. Это был явно чей-то идол, и тех, кто его воздвиг, миролюбивыми назвать язык не поворачивался.

И нужно было убираться отсюда подальше.

Но едва я об этом подумала, как услышала шорох приближающихся лап, а вслед затем увидела множество горящих огонёчков-глаз, сверкающих недобрым светом, словно звёзды с неба внезапно осыпались на этот лес, озарив его своим сиянием.

Хищники...

Сердце ухнуло в пятки, а я, не сумев совладать с собой, села в ближайший сугроб, не в силах удержаться на ногах. Вот это точно был мой конец, жестокий и неотвратимый...

Глава 3

Я зажмурила глаза так сильно, как только могла, внезапно пожалев, что искала общества. Наверное, мои крики привлекли диких животных, и вот они пришли полакомиться лёгкой аппетитной добычей. От бабушки я слышала, что зимой волки особенно голодают, а потому на удачу особо не надеялась. Может быть, это было к лучшему? Всё равно бы я замёрзла в этом лесу, а так всё, возможно, закончилось бы быстро...

Но умирать всё равно не хотелось. Было страшно, да и жить я планировала долго и счастливо, так почему же со мной это произошло? Неужели и впрямь святочное гадание, которое мы с подругами затеяли, так перевернуло мою жизнь?!

Хищники подбирались, сопровождая своё прибытие воем и шелестяще-мягким шуршанием по снегу. Это был не громкий топот, как у людей, а нечто куда более жуткое - приглушенный звук тяжелых лап, проваливающихся в снежную целину сугробов, слышимый скорее кожей, чем ушами. Со всех сторон доносилось негромкое, хриплое повизгивание - они переговаривались, и в этих звуках мне слышалось, как они собираются меня делить. Я почувствовала, как по спине пробежали ледяные мурашки. Звери окружали меня, медленно, как поступали с любой добычей, угодившей в их ловушку.

Сквозь сомкнутые ресницы я увидела первые тени. Они выплывали из тьмы леса, как призраки, их шкуры сливались с сумраком, и лишь глаза горели в темноте неподвижными зеленовато-желтыми угольками. Их было много. Очень много. Они смыкались вокруг меня живым капканом, и с каждой секундой кольцо из светящихся точек становилось все уже.

Я почти забыла, как дышать, когда из глубины чащи донесся другой звук - не вой, а низкое, гортанное урчание, в котором послышалось не простое волчье бормотание, а абсолютная, неоспоримая власть. И все эти десятки пар горящих глаз разом опустились к земле, отдавая честь тому, кто пришёл.

Из-за стволов ближайших деревьев показался *он*. Крупный зверь, что был на голову выше остальных, и его мех, отливавший в лунном свете серебром, казался светящимся. Волк шёл прямо на меня, не скрываясь, его могучая грудь вздымалась глубоко и ровно, выпуская в морозный воздух клубы пара. Он подошел так близко, что я почувствовала исходящее от него пышущее жаром дыхание.

Я застыла, не в силах пошевелиться, глядя в его глаза. Это были не глаза зверя. В их золотистой, испещренной янтарными искрами глубине горел отнюдь не голод. Они источали разум, подобный человеческому, и обычным зверем у меня бы язык не повернулся его назвать. Возможно, я просто сошла с ума от страха и холода, но где-то в глубине души я была уверена: в этом волке было больше человеческого, чем в иных хищниках.

Он медленно обнюхал воздух вокруг меня, и мне показалось, что его чуткий нос уловил каждый оттенок моего страха. Казалось, он читал меня, как раскрытую книгу. И сейчас он решал, что ему делать с этой странной, пахнувшей иным миром, добычей, что посмела нарушить его покой.

В гляделки мы играли недолго, потому как внезапно вновь случилось нечто непредвиденное. Тишина, только что дрожавшая от волчьего рычания, вдруг зазвенела по-иному. Сперва это был далекий, едва уловимый гул, но с каждой секундой он нарастал, превращаясь в низкий, зловещий гул боевых рогов, что резал слух подобно тупому ножу. Это было так неожиданно, что даже мой собственный страх на мгновение отступил, секундой позже сменившись настоящим ужасом.

Огромный волк резко отпрянул от меня, его золотые глаза метнулись в ту сторону, откуда доносились эти звуки, и из его глотки вырвался громкий вой. И стая ответила ему. Ворчание и скулеж сменились единым, синхронным воем, строгим призывом, исходящим из десятков

глоток. Они сомкнули ряды, развернувшись от меня к новой опасности, их спины напряглись, а хвосты вытянулись в струны.

А потом из-за деревьев, с противоположной стороны, на поляну хлынули люди.

Они появлялись из мрака, словно рожденные самой зимней ночью. Они были похожи на былинных солдат из учебников истории - суровые воины, закутанные в меха. На головах у некоторых имелись низкие стальные шлемы с бармицами, сплетенными из тысяч металлических колец, припорошенные снегом. В руках они сжимали длинные копья со смертоносными наконечниками, от которых лунный свет отбрасывал на снег длинные, острые тени.

Их строй расступился, и вперед выехал всадник. Молодой мужчина, сидевший в седле с таким выражением на лице, будто он был властен над всем этим миром. На нем не было шлема, и лунный свет выхватил из темноты красивое, с благородными чертами лицо, обрамленное светлой бородкой, и пронзительные, холодные, как зимнее небо, глаза. Его плащ, наброшенный поверх кольчуги, был приколот на плече массивной серебряной фибулой. В его прямой позе подбоченившегося всадника читалась не только сила, но и право этой силой распоряжаться.

Он медленно провел взглядом по волчьей стае, по мне, замершей меж двух огней, и наконец его взгляд упал на серебристого вожака. Меж ними заискрилось наряжённое молчание, и стало ясно - эти двое знали друг друга. И ненавидели всей силой своих миров.

- Вольх, - голос предводителя людей был тихим, но он прозвучал, как гром среди ясного, заставляя меня вздрогнуть. - Ты нарушил договор. Отдай мне эту девушку и уходи с моей земли. Или твоя шкура станет новым ковром в моей гриднице!

Он что, обращался к волку? Серьёзно?! Мои мысли заметались в голове, как белки в колесе, не веря в происходящее. Да, честно, я вообще мало понимала, что здесь происходило.

Серебристый волк, Вольх, лишь оскалился, обнажив длинные, смертельно-белые клыки. Его ответом был немой вызов, понятный без слов. И я, бедная, внезапно оказавшись невольной заложницей в чьей-то войне, поняла: худшее было не в том, чтобы стать добычей волков. Худшее было в том, чтобы достаться кому бы то ни было призом в их битве.

Глава 4

Люди и волки сошлись в бою, словно были двумя равноценными армиями, силой, которая могла потягаться друг с другом. У меня в голове не укладывалось, почему эти волки были настолько разумны, а эти люди обращались к ним, как к равным. Конечно, и моё появление в этом ночном лесу я не могла отнести к чему-то логически объяснимому, разумному, но это уже было слишком.

Две стихии, сорвавшись с места, столкнулись в яростном танце смерти. Стальные копья и мечи людей встречали острые когти и зубы волков с таким же смертоносным мастерством. Удар меча блокировался движением, слишком разумным для зверя, а зубы находили слабину в людской защите, нанося кровавые раны.

И пока эти две армии, человеческая и звериная, мерялись силой, я, прижавшись к холодному дереву Двуликого Идола, отдышавшись совсем чуть-чуть, пыталась уползти прочь. Тень и хаос были моими единственными союзниками. Я двигалась, затаив дыхание, чувствуя, как колени вязнут в мёрзлом снегу, но сдаваться просто не имела права. Каждый хриплый вздох, вскрик, каждый лязг стали заставлял меня замирать и зажмуриваться, словно я должна была стать следующей жертвой этой невыносимой ночной бойни. Но мне повезло.

Я почти достигла опушки, где чернота леса обещала дать мне укрытие, хотя бы временное. Уползти из эпицентра боя, а там уже решить, как поступить дальше. Уже виднелась прогалина, уже казалось, что свобода всего в паре шагов от меня.

Но спиной я почувствовала, что кто-то явился по моему следу...

Я медленно, преодолевая парализующий ужас, подняла голову.

Волх. Тот самый серебристый волк с умными, почти человеческими глазами.

Он стоял, не сводя с меня горящего жёлтым огнём взгляда. В нём не было звериной ярости, желания немедленно растерзать меня, и всё же мне сделалось страшно. Я было рванула вперёд, подстёгиваемая инстинктом самосохранения, но он остановил меня, в один прыжок преградив путь.

- Нет, пожалуйста... - прошептала я, готовясь умолять его сохранить мне жизнь. Ведь он понимал всё, как человек. Я видела своими глазами, как предводитель людей разговаривал с ним... И пусть Волх не отвечал, но я знала, что он всё осознаёт.

Волк склонил голову на бок, и тогда я, не выдержав, закричала, пыталась ударить его рукой, но это была всего лишь жалкая попытка хоть что-то предпринять.

На мои «побой» волк не обратил никакого внимания, а вот мой крик мог кого-нибудь привлечь. И просто, ухватив меня зубами за одежду, он вынудил меня забраться на его спину. Сама я не понимала, как это произошло и как я смогла догадаться, чего он от меня хочет. Но он словно подсказывал мне, указывая влажным носом себе на спину и преграждая мне путь, если я собиралась бежать.

В конце концов я сделала то, чего он от меня хотел.

И тогда он помчался.

Его бег был невероятно стремительным и бесшумным. Казалось, он не бежал по снегу, а скользил сквозь самую гущу леса, становясь её частью. Ветер свистел в ушах, заставляя глаза слезиться и вырывая из груди прерывистые всхлипы. Я вцепилась руками в его густую, жесткую шерсть, отливающую серебром, боясь пошевелиться, чтобы не упасть. Позади, стремительно удаляясь, доносились звуки боя, уже приглушённые, словно доносящиеся со дна глубокого колодца. Волх оставлял своих сородичей сражаться, и было ясно - они прикрывали его побег, вероятно, спланированный впопыхах.

Волк бежал во весь опор, растворяясь в глухом лесу, служившем ему домом. Он петлял между соснами, нырял в овраги, казавшиеся непроходимыми, пересекал замёрзшие ручьи по

скрытым под снегом валунам, не оставляя следов. Свет луны то появлялся сквозь кроны ветвей высоченных деревьев, то полностью гас, поглощаемый непроглядной темнью, царившей в лесу ночью.

Наконец, когда отзвуки битвы исчезли полностью, волк резко свернул в сторону, к завесе из спутанных ветвей кустарников, скрывающих каменный выступ. С разбегу он юркнул в, казалось бы, непролазную чашу. Ветви хлестнули меня по лицу, и я зажмурилась, ожидая удара о валуны, раскиданные здесь повсюду, словно когда-то давно сказочный великан забавлялся тут с этими огромными камнями, да так и позабыл их в лесу.

Но удара не последовало.

Мы оказались в узком, тёмном проходе, который вёл вниз, под землю. Здесь было прохладно и влажно, и пахло сырой землёй и дымом от старого очага. Через несколько мгновений проход расширился, и я смогла разглядеть скудный свет, льющийся откуда-то спереди.

Волх наконец остановился и мягко, почти бережно, присел, давая мне понять, что можно слезать. Я сползла с его спины, дрожащими ногами ступив на каменный пол. Мы оказались в пещере, но это была не простая нора, потому как всё здесь указывало на то, что хозяином этого жилища был не зверь, а человек.

Мебель, убранство, посуда и даже одежда... Волку она была ни к чему.

Волх отряхнулся, и в свете пламени я разглядела его получше. Он был огромен, его шкура в свете огня, горящего в очаге, казалась темнее, чем при свете луны, а в умных жёлтых глазах читалось человеческое любопытство. Он смотрел на меня так, словно пытался что-то понять. И в конце концов я не выдержала.

- Ну? И что мне делать дальше?! – спросила я его, пытаясь заглушить в своём голосе истерические нотки, ведь зверь всё равно не был в состоянии мне ответить.

Зверь... Но едва я это произнесла, с волком начало что-то происходить. Он упал на пол и тело его начало видоизменяться, выгибаться и трансформироваться в нечто иное. Волчья шкура исчезла, а на её месте появилась самая обычная смуглая человеческая кожа, влажная и слегка липкая на вид. Существо же, минуту назад бывшее волком, сейчас обернулось человеком, и этого моя психика точно выдержать не могла. Я бы предпочла потерять сознание, но вместо этого просто плюхнулась на ближайшую скамью, глаз не сводя с того, кто уже поднимался в полный рост, ни капли не смущаясь ни своей наготы, ни моего взгляда, напуганного этими метаморфозами...

Глава 5

Я буквально потеряла дар речи и замотала головой из стороны в сторону, всё ещё не веря своим глазам. Так не бывает! Это неправильно! И совершенно абсурдно! В нашем мире нет никаких оборотней, это всё сказки и выдумки сценаристов фильмов ужасов!

И тут же оборвала сама себя: в нашем мире... Но кто сказал, что я до сих пор находилась именно там? Во-первых лес, в котором я оказалась посреди ночи, был мне незнаком, и я до сих пор понятия не имела, как там оказалась. Даже предположений не было... Во-вторых, в моём мире животные не были столь разумны, а люди не обращались к ним как к равным. И не вызывали на бой.

Здесь же всё было странным, непонятным и совершенно иным! Да и этот мужчина, что сейчас нагло взирает на меня будучи абсолютно голым, и его, кажется, нисколько это не смущало...

Напротив! Ему нравилось за мной наблюдать, наслаждаться моим замешательством и откровенным шоком. Ведь самым мозговыносящим здесь было не то, что этот человек был без одежды. А то, что всего минуту назад он был волком...

Наверное, я сейчас более походила на статую, что так и не смогла закричать – горло словно сдавило спазмом, а руки и ноги отказывались слушаться, хотя мозг отчаянно пытался найти объяснение всему увиденному. Но ему это не удавалось.

Тогда Вольх – ведь это же был он, правда? Только в другом облики, повернулся ко мне спиной, теперь сверкая своим голым задом. Правда, недолго. Мужчина отыскал где-то штаны и рубаху, и, хвала всем богам, облачившись в одежду, обратился ко мне, продолжая изучать пытливым взглядом.

- Испугалась? – он даже слегка хохотнул, и в его голосе мне послышались звериные нотки, хотя, может, я себя просто накручивала. – Прости! Не хотел... Не бойся меня, я вожак волколаков – Вольх.

Мужчина слегка склонил голову в приветствии – должно быть, у них было здесь так принято, и я машинально кивнула в ответ.

- А как твоё имя?..

В его глазах вспыхнул почти что мистический огонь. Хотя о чём это я? Этот человек пару минут назад прямо у меня на глазах избавился от волчьей шкуры, приняв человеческий облик. Конечно, без колдовства здесь явно не обошлось...

- Арина... - представилась я, едва ворочая языком и следя за каждым движением этого... человека.

- Хорошо... Арина, - повторил он, медленно и плавно приближаясь, точно всё ещё был хищником на четырёх лапах. – А теперь расскажи мне, Арина, что ты делала там, возле Двуликого Идола? Тебя подослал Ярослав, или?..

- Что?! – я откровенно не понимала, о чём он говорит. – Что такое Двуликий Идол? И кто такой Ярослав?..

К тому моменту, как я закончила говорить, Вольх был уже так близко, что я едва ли не чувствовала его своей грудью. Он был выше меня на целую голову, и возвышался надо мной подобно горе, а потому теперь вся его сущность предстала передо мной как на ладони.

Его черные волосы были густыми и непослушными. Они спадали на лоб и плечи тяжелыми, чуть выющимися, жесткими прядями. А его глаза... теперь, когда они были так близко, и так пронзительно смотрели на меня, я видела их по-настоящему. Они были темными, как зимняя ночь, но с золотистыми искорками внутри, словно где-то в глубине души этого существа тлели угли. Это был взгляд хищника - прямой, пронзительный, видящий всё насквозь. Каждая черта лица Вольха выражала его истинную природу. Резкие скулы, твердый подбородок,

напряженные мышцы - всё в нем было создано для выживания в суровом мире сильных людей и разумных зверей. Даже стоя на месте, он казался готовым к прыжку, как зверь, замерший перед нападением.

Он медленно поднял руку, и его пальцы почти коснулись моего лица. Я замерла, чувствуя, как по телу бегут мурашки. А после он склонился, чтобы втянуть запах с моей кожи.

- Странно... - произнёс он, отрываясь и делая шаг назад. – От тебя пахнет иначе, чем от иных людей. Должно быть, ты не местная?

Я лишь пожала плечами, не зная, что ему ответить.

- Я... не знаю, как здесь оказалась... - и, решившись, задала волнующий меня вопрос. – Где я вообще нахожусь?

Мужчина нахмурился и сложил руки на груди. А он был хорош, даже слишком. И совсем не стар. Небольшая, едва заметная бородка добавляла ему лет, но глаза и голос соврать не могли. Ему было где-то около двадцати пяти, может, чуть меньше или чуть больше. И в другое время я бы даже успела запасть на него, но... Сейчас же мне нужно было думать совсем не об этом. К тому же, я не знала, что на уме у этого красавчика, а потому следовало поберечься.

- Не знаю уж, откуда ты здесь взялась, - медленно проговорил он, тщательно обдумывая слова, которые собирался произнести, - но твоё появление разрушило наш магический договор с людьми, который худо-бедно обеспечивал нам мир с ними. Ты заешь, что это значит?

- Я просто хочу вернуться домой, - покачала я головой, до конца ещё не осознавая, во что ввязалась. – Отпусти меня...

Вожак усмехнулся.

- Отпустить? Э, нет! Пока я не выясню, что задумал Ярослав, ты останешься здесь, Арина.

- Но меня буду искать! – заявила я в отчаянии, вовсе не обрадованная перспективой быть чьей-нибудь пленницей.

Но Вольх осклабился.

- Очень на это рассчитываю. Если ты думаешь, я позволю Ярославу переиграть меня, то ты ошибаешься. Он слупил, когда подослал тебя к Двуликому... Шаткий мир тяготил его? Так я могу предложить ему хорошую войну. Давно моя стая как следует не разминалась ...

И с этими словами он оставил меня, выйдя прочь. А я, ничего не понимая кроме того, что влипла по полной, опустилась на краешек постели, всё ещё надеясь проснуться и выбраться из этого кромешного кошмара.

Глава 6

Сбежать? А куда? И как? Мысли кружили в голове несвязанной вереницей и удручали ещё больше. Мой ли это был мир? Вряд ли. Я читала о таком. Люди пропадали бесследно и почти никто из них не возвращался. А те, кому всё же доводилось вернуться домой, утверждали, что были в других мирах, похожих и не похожих на наш одновременно.

Я никогда не верила в подобное. Безумие – вещь ужасная, тем более если она была приобретена из-за какой-то чрезвычайно стрессовой ситуации. Например, человека могли похитить и долгое время подвергать насилию. Тут «крыша» у кого угодно «съедет». В общем, все подобные истории я всегда считала или вымыслом, чтобы привлечь к себе побольше внимания, или плодом больного воображения. Но воспринимать их всерьёз...

Но теперь я понимала, насколько ошибалась. Или я тоже сошла с ума как все эти бедолаги, утверждавшие, что они стали попаданцами в то или иное время? Или же это был сон, страшный, непроходимый кошмар, от которого кровь стыла в венах? Но сколько бы я не пыталась себе врать, в глубине души я понимала: всё это правда. И люди в старинных одеждах, и оборотни, с такой же лёгкостью обращавшиеся в людей, как и в зверей – всё это правда. Истина, которая пока что никак не желала укладываться в моей голове.

Посидеть в одиночестве долго мне не дали. Вскоре после ухода Вольха, в пещеру зашла светлая волчица – отчего-то я сразу поняла, что это была именно самка, то ли формы её были более изящны, то ещё по каким-то невидимым, но ощущаемым всем существом признакам.

Я насторожилась, понимая, что скорее всего она не причинит мне вред, ведь Вольху я пока что была нужна живой... Но всё равно все мои инстинкты обострились, и страх заставил меня смотреть на неё как на хищницу, а не ту, кто скрывался под этой шкурой.

Волчица тоже изучала меня, а после ткнула мне носом в тыльную сторону ладони и как будто жестом пригласила следовать за ней. Я подчинилась. Глупо было спорить со сложившимися обстоятельствами, и пока я собиралась скорее плыть по течению, пока ещё не поняла, как мне действовать дальше.

Как оказалось, подземная пещера здесь была не одна. Скорее, это была целая разветвлённая сеть подобных жилищ, расположенных друг от друга на определённом расстоянии, изолированных друг от друга и в то же время сообщающихся с помощью единого прохода. «Коммуналка» по-волчьи...

Эта мысль заставила меня улыбнуться. Волчица продолжала вести меня по длинному и узкому коридору, пока мы не пришли в просторное помещение, что было по размеру намного больше того, куда изначально привёл меня вожак. Но и кроватей здесь было гораздо больше, чем одна.

И не только кроватей...

Едва я вошла сюда, как на меня воззрилось сразу несколько пар женских глаз, пристальных и удивлённых, кто-то взирал на меня исключительно с любопытством, кто-то с неприязнью. Я даже поёжилась от столь пристального внимания. Девушки... Все присутствующие здесь были молодыми девушками примерно моего возраста, чуть старше или моложе, сразу было и не понять. Все они были одеты в простые и грубые холщовые платья без единого украшения, строгие и прямые, длинные до пола, с вырезом под самое горло.

Когда за спиной моей послышался шум, я уже не удивилась, узрев, что моя провожатая тоже оборачивается в человека... Женщину, ещё молодую, но уже не юную, как те, к которым она меня привела. Это было жутко неприятно мне, но, должно быть, весьма обыденно для живущих здесь людей-оборотней. Или волколаков, как назвал их и себя сам Вольх.

Нагота тоже не была у них чем-то постыдным, потому как эта женщина, что ещё минуту назад была волчицей, совершенно спокойно прошла вглубь комнаты, сверкая всеми своими прелестями, и никто из девушек не обратил на неё никакого внимания.

Все продолжали пялиться на меня, словно это я была абсолютно без всего.

- Кого это ты привела к нам, Нельга? – обратилась одна из девушек к «старшей» волчице, пока та вытирала тело таким же грубым льняным полотенцем, как и их одежда, и облачалась в своё платье. – Ужель ту самую соглядатайку, что Вольх похитил из-под самого носа Ярослава?!

Вот вроде бы молодые девицы стояли сейчас передо мной, миловидные, юные, а в глазах их всё равно горел какой-то хищнический огонь, отрицавший всё человеческое в этих молодых волчицах.

Нельга, одарив вопрошающую непонятно что значащим взглядом, всё же ответила ей, потому как иные тоже ждали ответа.

- Её, - согласно кивнула та, ограничившись только одним словом.

- А зачем она нам тут нужна?! – вспыхнула девушка, чьи глаза были голубые, как июньское небо, а волосы светлы, словно спелая пшеница. – И как тебе в голову пришло привести к нам в дом чужачку?!..

Другие девушки поддержали её, а я замерла, сжавшись в комок, совершенно не зная, что мне предпринять. Я и впрямь была здесь чужой, да к тому же явно не такой, как они...

- Не мне, - строго и вновь немногословно пояснила Нельга. – Вольху...

Оскалившись совершенно по-звериному, белобрысая бросилась ко мне, наверняка желая напугать, и ей это удалось. Я дёрнулась, но она, не причинив мне вреда, лишь злобно осклабилась, превращая хорошенькое девичье личико в хищную гримасу.

- И о чём он только думал?! – спросила она, словно обращаясь ко мне. – А ну как с этой человечкой что-нибудь да случится непоправимое...

И она вновь бросилась на меня, но в этот раз Нельга отреагировала быстрее. Я и сама не поняла, как так быстро она оказалась между нами, при том успев схватить белобрысую за длинные волосы и намотать светлую прядь себе на руку.

- Только попробуй, Ярена, этой девки ещё раз коснуться! – с той же хищной яростью прошептала старшая волчица, обводя всех диким немигающим взглядом. – И любая из вас! Я за неё перед Вольхом головой отвечаю! И, случись чего, клянусь, виноватая лишится своей головы первой!

Ярена, сморщившись от боли, едва дождалась, когда Нельга ослабит хватку и выпустит её волосы из рук. Едва это произошло, та бросилась от женщины подальше, и теперь зыркала на неё из своего угла так, что мне становилось не по себе. Но Нельге было всё равно.

- Идём, - приказала она мне, и я не смела ослушаться, только что впечатлившись увиденной сценой. – Вожак велел тебя накормить. Но сначала нужно одеть тебя во что-нибудь более подобающее...

И я смиренно отправилась следом.

Глава 7

Нельга была молчаливой суховатой женщиной лет тридцати, с коротко стриженными тёмными волосами, что было вообще нетипично для всего того, что мне удалось тут подметить, и светло-голубыми, очерченными чёрными густыми ресницами, глазами. Она выделялась из общей массы не только внешностью, но и поведением. Я чувствовала исходящую от неё опасность, но, меж тем, и безопасность, как бы противоречиво это не звучало.

Лицо её было покрыто шрамами, впрочем, как и тело. Я разглядела белые застарелые рубцы на её коже, когда она только сменила облик со звериного на человеческий. Представлю, сколько таких шрамов было на её душе...

Но беспокоиться сейчас мне было нужно скорее о себе, ведь я не знала, что меня ждёт в ближайшие пять минут, чего уж говорить о далёком будущем.

Нельга, всё так же молча, привела меня в какое-то помещение, которое я назвала бы кухней или, правильнее было сказать, трапезной. Хвала всем богам, здесь никого, кроме нас, не было, и я смогла спокойно перекусить, хоть кусок в горло не лез. Но, когда будет следующий такой перекус, я не знала. Да и будет ли вообще, тоже...

Надо сказать, пища, которую волколаки принимали в человеческом облики, не отличалась от нашей. Те же яйца и молоко, жареное на костре мясо. Отвар каких-то трав. Нельга поставила передо мной всё это и молча наблюдала как я ем, хоть и смущала меня этим немало.

- Спасибо, - закончив с приёмом пищи, произнесла я.

Брови женщины приподнялись, а в глазах скользнул уже знакомый мне холод.

- За что? Я просто выполняю приказ Вольха, - произнесла она холодно. – Не думаешь же ты, что я стала бы с тобой возиться, если бы не он?

Ну да, само радушие и гостеприимство... Мне уже стоило бы, наверное, привыкнуть.

- Я не шпионка, - для чего-то произнесла я вслух. – Я вообще не знаю никакого Ярослава, и то, в чём меня хотят обвинить, просто глупо...

- Вольх разберётся, - прервала меня, как обрезала, волчица. – Но на твоём месте я бы не пыталась бежать: наш вожак не любит обманщиков и непокорных. И, если ты действительно невиновна, то рано или поздно он сам отпустит тебя с миром.

- А что мне делать сейчас? – спросила я у неё, ведь мне больше не к кому было обратиться.

- Возвращайся в женскую опочивальню. И не слушай, что они тебе там говорят. Ярена тронуть тебя теперь не посмеет, но задирать точно будет. Не любит она, когда Вольх ещё на кого-то, кроме неё, смотрит. Да и с другими тоже будь осторожна.

Перспектива возвращаться в этот гадюшник вовсе не радовала, но ведь меня здесь никто и не спрашивал. Только говорили, что делать.

- Пойдём, покажу, где здесь отхожее место. И одежду дам. В этой ты так и будешь белой вороной.

Надо же, какая забота! Но Нельга была права: мне стоило получше здесь ко всему приглядеться, чтобы в конце концов улучшить удачный момент и сбежать. И да, тухнуть здесь, среди полужверей я не собиралась. Может быть, это была просто секта какая-то? А увиденное собственными глазами – просто своеобразная версия разума, выданная мне в момент стресса? Очень хотелось на это надеяться. И я, уцепившись за эту мысль, вновь поспешила за своей надсмотрщицей.

Туалет здесь был деревянным, деревенским, но радовало, что всё-таки изолированным и не единственным в этом подземном царстве. Всё-таки эти волколаки были больше людьми, нежели зверями, что не могло не радовать тоже. И я попыталась запомнить, как мы сюда шли, куда заворачивали, собирая в своей голове все эти едва различимые приметы.

Когда я услышала протяжный стон, сперва я подумала, что мне это показалось. Но стон раздался снова, и тогда я замерла, прислушиваясь, откуда он доносился.

- Чего встала, как вкопанная? – спросила Нельга, с удивлением развернувшись ко мне всем корпусом.

- Ты слышала? Кому-то плохо...

Тогда женщина равнодушно пожала плечами ответила мне:

- Это *узилище*. Там всем плохо...

Слово, произнесённое волчицей, показалось мне знакомым. Узилище – так на Руси называли тюрьму или место, где содержали в чём-то провинившихся людей.

Стон повторился, но в этот раз он перерос в откровенный крик. Не выдержав, я сорвалась с места и поспешила в ту сторону, откуда он доносился.

- Стой! Куда?! – Нельга среагировала быстро, но я всё же успела добежать дотуда, где всё это происходило.

В нос ударил острый запах затхлости и испражнений, которые никто здесь не убирал. Небольшие камерки, с одной стороны, ограниченные естественным камнем, с другой – забитые грубыми неотёсанными досками, не предполагали выхода. Я насчитала их десять на вскидку, и почти в половине из них находились люди – просто люди или волколаки, я не знала, но все они казались настоящими безумцами, вероятно, свихнувшись в этих застенках. Наверняка их кормили, но чем? И сколько раз в день? Я не знала... Но то, что эти помещения не чистились и не убирались от слова совсем, было ясно по запаху, от которого мне стало совсем плохо. Зрелище оказалось настолько жутким, что меня затошнило, и я поспешила отвернуться.

Однако Нельга мне опомниться не дала. Схватив меня за плечи, она заглянула мне прямо в глаза и грозно прошептала:

- Попытаешься сбежать или как-то навредить Вольху – и тебя ждёт та же участь, чужачка. Помни об этом...

И с этими словами она вытолкала меня вперёд себя, и более не оставляла не на секунду без слежки, которую я чувствовала затылком.

Но впереди меня ждало ещё одно испытание – возвращение в общую женскую опочивальню, как назвала её Нельга. И встреча с той, что невзлюбила меня с первого взгляда...

Глава 8

Девушки не желали меня видеть, а уж тем более делить со мной общую комнату. Должно быть, именно мою скромную персону они и обсуждали, потому как стоило мне войти, как все они разом смолкли и отвернулись, словно я была просто пустым местом. Что же, я тоже не искала общества, чувствуя себя здесь чужой, которой, собственно, и была для них. Сейчас мне нужно было думать о том, чтобы выжить, а не о том, чтобы меня признали в этом новом «коллективе», ведь всё, чего я хотела, это вернуться домой живой.

Новое платье, что выдала мне Нельга, было на удивление удобным. Конечно, оно не так хорошо тянулось, да и нарядным его назвать было нельзя, но в нём я чувствовала себя комфортно. Как и в шерстяных чулках, в которых было очень тепло – намного теплее, чем в тех же зимних джинсах, но при этом я не потела, кожа дышала, и я чувствовала себя очень даже хорошо. Физически, но не морально, продолжая переваривать в голове весь тот кошмар, что приключился со мной наяву.

Но если другие девушки продолжали просто игнорировать меня, то Ярене я была как гость в горле. Свободная кровать здесь была одна, а потому мне и спрашивать не пришлось, где моё место. В лучшем случае мне бы просто не ответили, в худшем наверняка бы послали подальше. Вещей у меня не было, кроме той одежды, которая была на мне, когда я сюда попала. Обувь Нельга пообещала принести после, а пока я ходила в своих сапогах, решив, что без них просто замёрзну.

Застелила простынь и заправила одеяло в старенький пододеяльник, натянула на жёсткую подушку наволочку, которые нашла здесь же, на постели. Легла, отвернувшись к стене – благо, моя кровать как раз к этому располагала. И попыталась расслабиться, но спиной чувствовала прожигающий взгляд, который наверняка принадлежал Ярене. Какое-то время она молчала, да и никто более не произнёс ни слова с тех пор, как я сюда вошла. А после, словно невзначай, я услышала голос моей неприятельницы:

- Девочки, что-то душно стало... Человечиной воняет!

Девушки поддержали её злую шутку, явно направленную в мой адрес, весёлым смехом. Не все, но всё же большинство. Я сдержалась, виду не подав, что приняла это на свой счёт. Но Ярена не унималась.

- Интересно, кого в следующий раз Вольх решит нам подселить? Собаку? А, может, свинью? Не важно, пахнуть будет примерно так же...

«Вот, чего докопалась? – подумала я, чувствуя любопытные взгляды теперь не только спиной, но и всем своим существом. – Сидела бы молча, за умную бы сошла».

Но белобрысая молча сидеть не хотела.

- Эй, чужака! – всё же окликнула она меня. – Небось, надеешься, что сможешь околдовать Вольха? К себе привязать? Вот только знай: он никогда не посмотрит на такую, как ты! Человечку...

Ах, вот оно в чём было дело! Вольх. Нельга что-то такое говорила... Кажется, кто-то ревновал своего жоака к новенькой.

- Раз не посмотрит, чего же тогда бесишься? – спросила я её, развернувшись так резко, что девушки, сидящие каждая на своей кровати, вздрогнули.

Ярена покраснела и оскалилась – ну точно, истинная волчица!

- А тебе права слова никто не давал! – зашипела она на меня по-змеиному.

- А тебе? Давали?
Надо было видеть, как меняется цвет её лица. Надо же! От красного к пурпурному и обратно, смешиваясь с цветными пятнами, проступавшими сквозь естественную бледность кожи. Как же её раздражало, что я не стала молчать в тряпочку и терпеть её злые слова! Вон как зацепило! Того гляди и лопнет от злости!

- Ты ещё пожалеешь, чужачка, что явилась сюда! – заявила она, вскакивая с постели. – Понимаешь ли, что ты здесь - всего лишь пустое место?! Которое в любой момент может стать лакомым куском мяса?!

Ярена хищно оскалилась, и я увидела, что её руки, лицо и шея уже начали покрываться шерстью. Она что, собралась обращаться?! Плохи мои дела... Другие девушки пока не вмешивались, но тоже пребывали в напряжении и ожидали развязки. Белобрысая вдруг повалилась на пол, на четвереньки, и уже через пару мгновений передо мной стояла не сходявшая с ума от ревности девушка, а настоящий зверь, смотрящий на меня с такой злобой, что стало понятно: живой мне отсюда не выйти.

Позвать бы на помощь, да кого? Инстинкт самосохранения подсказал мне, что пора бы делать ноги, и я, более не раздумывая, бросилась к двери. Ярена ждать тоже не стала, и всё же мне удалось за счёт двери, предназначенной более для человека, задержать её, захлопнув перед самым носом волчицы.

Я побежала, не выбирая направления. Туда, куда глаза глядели – лишь бы подальше от этой ненормальной, что хотела меня убить. Как назло, никто не встречался мне на пути, но ведь и это не было панацеей. Может быть, все обитатели этого «подземного царства» желали мне смерти. И я уже слышала, что Ярена в волчьем обликии настигает меня, буквально дыша в спину.

Можно было бы спрятаться, затаиться, но где?! Я здесь пока ничего не знала, да и не была уверена, что девушка не отыскала бы меня по запаху. Да и в целом размышлять было некогда, только бежать, бежать и не оглядываться...

Но вот мир ускорился перед глазами, и я полетела вперёд, сбита с ног. Больно ударилась грудью, свезла колени и ладони. Волчица напрыгнула на меня сзади, намереваясь вцепиться зубами, и я приготовилась к очередной порции боли, зажмурившись. Влажное дыхание медленно приближалось к моей голове, и победоносный рык раздался на весь коридор. Так Ярена праздновала свою победу! Миг, и я прочувствовала её зубы на своей шее, и тёплую струйку, что потекла на пол, спускаясь по моей коже...

Глава 9

Но в тот же миг я снова смогла дышать: кто-то столкнул волчицу с меня, и я почувствовала острую боль от царапин лишь мельком.

Волк... Знакомая светлая шерсть и злые, почти такие же, как и у самой девушки глаза... Вольх!

Волчица предупреждающе зарычала, ослабилась, подогнув верхнюю губу и всем своим видом демонстрируя, что готова к бою. Но куда ей было тягаться с самим вожаком стаи? Одного его грозного рыка было достаточно, чтобы Ярена отступила. Заскулив, сжалась в комок, и вскоре пред нами предстала не грозная самка, а испуганная, обиженная на судьбу, обнажённая дева.

Впрочем, Вольх тоже времени зря не терял, обращаясь к человеку. Вокруг нас начала собираться толпа (как вовремя!), чтобы своими глазами узреть гнев своего вожака и неминуемое правосудие.

Я старалась не сильно отсвечивать, зажимая рану на шее обеими руками. Было больно, да и она оказалась глубже, чем я предполагала: кровь продолжала течь, и мне явно требовалась медицинская помощь.

Среди прочих в толпе появилась Нельга. Обведя нас взглядом, она в секунду оценила ситуацию и словно грозный вихрь бросилась к Ярене, сходу залепив ей такую пощёчину, что голова девушки дёрнулась, а из глаз брызнули слёзы.

- Оставь её, Нельга! – предупреждающе произнёс Вольх, глаз не сводя с Ярены. – Ты! Как ты посмела нарушить мой приказ?!

Он склонился над девушкой с высоты своего роста, и, если бы я не знала, что она пыталась сделать, то, может быть, даже посочувствовала ей. Но Ярена хотела меня если не убить, то уж точно покалечить. И ей это даже удалось.

- Прости! – взвизгнула она, дрожа от страха перед своим предводителем. Наверное, Вольх как вожак мог воздействовать на своих подчинённых не только авторитетом, но и силой, невидимой и не ощущаемой остальными. – Это не повторится!

Она смотрела на него с такой жалостью, что я бы точно не выдержала и простила. Но авторитет вождя не позволял ему показать слабость.

- В узилище её! – произнёс Вольх голосом, полным разочарования, и отвернулся, словно разом потерял к Ярене интерес. – На трое суток...

- Что?! – кажется, белобрысая не ожидала такого. – Вольх, ты не можешь!

Но тот даже больше не взглянул в её сторону. Я же видела, насколько Ярене было больно, не физически, а душевно, ведь она явно была в него влюблена. Но, как говорится, сама напросилась.

Девушку подхватили под руки и повели к тому страшному месту, которое я своими глазами недавно наблюдала, и по моей коже невольно побежали мурашки. Она сопротивлялась, но недолго, потому как ещё большее неповиновение могло добавить ей срок наказания.

И только после этого Вольх обратился ко мне.

- Как ты?

Я не хотела жаловаться, но его глаза сами отыскивали рану на моей шее, и внезапно я увидела беспокойство на мужественном лице кареглазого вожака.

- Она ранила тебя...

- Ерунда. Царапина... - мне вовсе не хотелось показаться слабачкой в логове самых настоящих хищников, но ноги подкосились сами собой, и только благодаря вовремя подоспевшему Вольху я не растянулась на холодном земляном полу, едва удерживая последнюю ниточку сознания.

В голове шумело, в глазах плясали белые мухи. Вожак легко подхватил меня на руки, словно пушинку, и куда-то понёс, на ходу давая распоряжения. Я мало что могла понять, кроме того, что подобную слабость мог вызвать скорее стресс, нежели рана. Но я могла и ошибаться.

Вскоре мы оказались в уже знакомой мне подземной комнате, вероятно, принадлежавшей самому Вольху. Он бережно уложил меня на свою постель, в глазах завертелось, и я едва опять не потеряла связь с реальностью, чувствуя неприятное покалывание в районе раны.

- Что со мной? Почему всё кружится? – спросила я заплетающимся языком.

- Ярена ранила тебя. Укусила! - с определённой злостью в голосе, однако, направленной не на меня, ответил вожак.

- Но не убила же... - попыталась вступить я за ту, что добра мне точно не желала. Но природная доброта не давала мне жить спокойно и наслаждаться поражением своих врагов.

- Ей это и не нужно было делать, - Вольх, нацепив штаны, чтобы не смущать меня своей наготой, принялся за дело, и теперь я чувствовала его горячие руки на своей шее. – Укус волколака смертелен для человека. Наша слюна содержит яд, что не оставляет шансов противнику, даже в малом количестве. Ты бы всё равно умерла, и Ярена об этом знала...

А вот это было совсем нехорошо!

- Значит, я обречена? – я взглянула ему в глаза, и буквально утонула в тёмном омуте глаз оборотня, показавшихся мне сейчас бездонной ночью. Странно, но даже в таком состоянии меня сейчас почему-то взволновало столь близкое общество этого мужчины.

- Нет, - коротко отрезал Вольх. – У меня есть противоядие. Но ты должна приготовить...

- К чему? – я и так мало что понимала, а он ещё решил говорить загадками.

- Будет непросто...

В тот момент наш диалог прервала Нельга, нёсшая в руках пучки сушёных трав и медную посуду – что-то вроде маленькой кастрюли если выразаться современным языком, блюдце и ложечку. С помощью нехитрого приспособления, она разожгла небольшую спиртовку (или что-то в этом роде), приспособила небольшую подставку-решётку над ней и, вложив в кастрюльку траву и залив её водой, принялась помешивать полученное «зелье», нагревая его на огне.

Когда всё было готово, женщина перелила отвар в чашку, немного остудив, поднесла его к моим губам. Надо сказать, к тому времени я уже почти совсем потеряла себя, и Вольх, прижав меня к себе, всё пытался согреть своим живым теплом моё остывающее тело.

- Держи её крепче, - одними губами произнесла Нельга, но я всё равно слышала. Дёрнулась, желая защититься, но куда там! Крепкие руки волколака в человеческом облики сжали меня, словно тиски, и горький отвар полился в мой рот против моей воли...

Глава 10

Серебро сверкало повсюду, осыпаясь с высоких веток, переливалось на морозном солнце высоченных сугробов, словно несметные богатства, забытые здесь самой Мораной. От холодного воздуха слезились глаза и щекотало в носу, кончики пальцев замёрзли в добротных рукавицах, и всё же домой возвращаться не хотелось. Щёки покраснелись и покалывало в ногах, и, наверное, стоило бы согреться, выпив горячего чая с липовым мёдом, но...

Она не хотела уходить с улицы. Да и веселье только началось, вона парни притащили санки да на горку с собой позвали, а они с подружкой Томирой и рады! Много их собралось – и ребят, и девчат, и веселье обещало быть незабываемым. А что день выдался морозным, так это не беда! Зима она на то и зима, чтобы грозной быть. Кто же её боится, пусть дома сидит и носа на улицу не показывает...

А горку знатно подморозило, значит, точно весело будет! Подобрал старенькие платишки да запахнув поплотнее шубки, Агнеша вместе с Томирой взобралась на крутой склон с той стороны, где все поднимались – снег тут был утоптан как следует, и поскользнуться было почти невозможно. Подождав, пока спустятся те, кто был перед ними, девушки уселись на санки и с весёлым криком покатились вниз под зазорное улюлюканье своих подружек. Холодный ветер свистел в ушах и платок давно сбился на бок, но девчонок это не могло останавливать. И они раз за разом продолжали подниматься на гору, чтобы потом испытывать эти моменты радости, свойственные всем молодым людям без исключения.

И вот они снова были на вершине горы. Надо сказать, ряды их поредели. Кто-то, хорошенько вывалившись в снег, намок и замёрз, и тут уж волей-неволей пришлось идти в избу отогреться. Но подружки терпели до последнего, хоть и нос уже в ледышку превратился, и рук Агнеша от холода почти не чувствовала.

Наверное, стоило остановиться, но девушке было так весело, так хорошо с друзьями, что она почти не обращала внимания на боль, и даже лёгкое головокружение от холода не могло вразумить её вернуться домой. Томира и та выдохлась, но Агнеша продолжала упрямо тянуть санки в гору, чтобы очередной раз насладиться незабываемым «полётом» по ледяной глади горки.

Она была так увлечена, что даже пропустила появление чужака, что как-то невзначай подошёл к их весёлой компании да долго смотрел на гульбу местной молодёжи. Стоял, улыбался, но сам на рожон не лез, словно присматривался к чему-то. Местные не прогоняли, улыбались да подтрунивали, уговаривая его тоже с горки скатиться. А когда тот каждый раз отказывался, они смеялись, что пришлый боится кафтан свой запачкать или шапку потерять.

Но вот Агнеша, в очередной раз забравшись на гору, «пришпорила» своего «коня» и полетела вниз привычным маршрутом, однако в этот раз что-то пошло не так. Санки резко крутануло ещё на пол дороги, занесло, и девушка, не удержавшись, кубарем полетела вниз, несколько раз ударившись чем только можно.

- Агнеша! – завизжала её подружка, когда капли алой крови, точно бусы, покатились по накатанной наледи.

Но чужак оказался быстрее и Томиры, и местных парней, что сразу не сообразили, что делать. Ловко, словно молодой олень, тот оказался возле девушки, подхватил её на руки, заглянул в напуганное лицо, да так и замер, будто околдованный.

Девушка же прильнула к нему всем телом, ища защиты, напуганная, худенькая, словно тростинка, да слова не могла вымолвить, так испугалась.

Рядом суетились подружки, особенно Томира, искренне переживавшая за подругу.

- Вишь, кровь у неё! Домой отнести надо!

И тот не мог не согласиться. Спросил лишь направление да подруга вызвалась проводить. И догадывалась Агнеша почему. Она хоть и ранена была, но кое-чего тоже смекнуть могла. Конечно, Томира за неё переживала. Но уж больно чужак тот хорош собой был. Высокий, статный, волос точно колос спелой пшеницы, а уж глаза-васильки и подавно любую с ума могли свести! Вот только она разума лишаться была не намерена. А если подруга хочет – так тому и быть.

Благо, изба, в которой жила Агнеша, была не очень далеко. Она хоть и весила как пушинка, но прибавить к этому и шубку, и сапожки, и платок... И весь налипший снег, что она на горке насобирала. Однако незнакомец не жаловался, тащил, как свою, и не разу не поморщился.

Томира открыла дверь, забежав вперёд, а парень, склонившись перед низким дверным проёмом, оказался в сенях, а затем в самой избе. В лицо пахнуло жаром, и Агнеша только сейчас почувствовала, как ломит её ушибленное тело, как болят синяки и ссадины.

Мамка заохала, глядя на дочь, но парень поспешил её успокоить: мол, с каждым бывает. И вот Агнеша из его рук перекочевала на постель. И как только раны её были обработаны, хозяйка избы – Аглая, мать Агнеши, усадив гостей за стол, наложила им каши да налила в кружки свежего молока.

Агнеша, чья голова ещё немного кружилась от внезапного падения с саней, немного завидовала им, потому как сама была не прочь сейчас к ним присоединиться, но понимала: сначала надо отлежаться. А ещё ей очень льстило то, что чужак тот, поддерживая видимую беседу, то и дело, словно невзначай, поворачивал голову в её сторону, чтобы убедиться - с ней всё в порядке. И как бы Томира перед ним ужом не вилась, на неё он даже ни разу не взглянул.

И тут Аглая, опомнившись, вдруг спросила:

- А как звать-то тебя, сынок? Я за суетой обо всём позабыла...

- Ярослав, - представился тот, чуть склонив голову.

«Ярослав» - произнесла Агнеша, пробуя его имя на вкус.

...Но картинка завертелась перед глазами, пытаюсь вернуть меня в реальность. И я с горечью осознала, что очнулась не у бабушки дома, а в логове волколака, потому как Вольх по-прежнему был рядом и смотрел на меня так, словно я чуть не умерла...

Глава 11

Я медленно приходила в себя, едва ли осознавая, что всё это реально. Рана на шее ныла тупой болью и, протянув руку, я нащупала некоторое подобие повязки в том месте, где она была.

- Я наложил травы, чтобы поскорее избавиться от яда, - сообщил мне Вольх. – Как ты? Я думал, уже не очнёшься...

В комнате мы были вдвоём. Видимо, Нельга ушла по своим делам или же вожак отослал её. Не важно. Близкое присутствие этого мужчины по-прежнему смущало меня, а его тёмные глаза манили и пугали одновременно.

- Сколько я...

- Ночь. Ты боролась с собой целую ночь, и всё-таки победила, - на лице Вольха возникло некое подобие улыбки, но я видела, как он был вымотан. Неужели просидел здесь, нянчась со мной всё это время?!

Я молчала, не зная, что ещё сказать или спросить. Мы были плохо знакомы, да и я была здесь всего лишь пленницей, так с чего ему было со мной так возиться? Этого я откровенно не понимала.

- Но опасность позади, - так и не дождавшись от меня ни слова, продолжил Вольх. – Отлѣживайся, сколько надо времени, а как немного окрепнешь, возвращайся к себе...

К себе... Сейчас это словосочетание странно звучало в сложившемся контексте, но я знала, что вожак имеет ввиду. И неприятное чувство страха зашевелилось под ложечкой, пробираясь к сердцу.

- Но... Ярена... - начала было я, закусив губу.

- Не думаю, что она вновь попытается причинить тебе вред, - теперь красивое и мужественное лицо Вольха исказилось гримасой смеси злости и сожаления. – Узилище и не таких перевоспитывало... А неподчинения я не терплю!

Я с интересом взглянула на мужчину, что был настолько загадочен, насколько и противоречив. Однако спорить с ним не стала: ещё не хватало вслед за Яреной попасть в то ужасное место, пусть и временно. Я была здесь чужой, и надо было побольше помалкивать и получше приглядываться к тому, что происходит. Иначе свободы мне было не видать.

Не стала я говорить и о том, что другие девушки меня тоже встретили если не с откровенной злобой, то весьма прохладно. Да и когда их белобрысая подруга набросилась на меня, никто даже не попытался ей помешать. Значит, от каждой из них можно было ждать подвоха.

Вольх поднялся, разминая мышцы, и я невольно залюбовалась его ладной фигурой. Смутившись, отвела глаза, но тут же вернула взор обратно.

- Пойду проверю своих людей, - сообщил он, и мне сразу же сделалось как-то не по себе – оставаться одной после случившегося было страшно. Но Вольх, словно прочтя мои мысли, продолжил. – Не беспокойся. Я позову Нельгу. Ей можно доверять...

Мне показалось или он медлил, чтобы задержаться здесь хотя бы на мгновение дольше? Но тут же одёрнула сама себя: зачем вожаку оборотней это было нужно? Ответов не было, даже смутных догадок в голове не возникало.

- Твоя подвеска на шее, - вдруг заговорил он, и я поняла, что именно его держало здесь. – Откуда она у тебя?

Я не знала, как поступить: сказать правду или промолчать. Но врать не хотелось. Да и вряд ли бы получилось – Вольх был не их тех, кто не смог бы с полуслова различить правду и ложь.

- Я... получила её... в подарок.

И не соврала, и правды не сказала... В общем, выкрутилась. Так думала я, но при этом вожак волколаков ехидно скривился. Однако расспрашивать больше не стал.

Когда он ушёл, в проёме двери появился бледный силуэт Нельги. Она молча вошла, не говоря ни слова, и вела себя так, как и при первой нашей встрече – отстранённо, безэмоционально. Мне стало интересно, почему эта женщина была такой, отличавшейся от всех остальных не только внешностью, но и поведением, и, должно быть, мировоззрением? Наверное, её жизненная история была интересной, но трагичной, и я бы не отказалась её послушать. Но ведь не спросишь напрямую...

К тому же эта волчица уж точно болтливой не была, и с чужачкой вроде меня не стала бы обсуждать собственную жизнь. Она вообще была немногословна. Усевшись на одну из лавок, она вытянула ноги в обманчиво непринуждённой позе, и открыто уставилась на меня.

- Ты - ведьма? – кажется, я всё же немного ошиблась насчёт этой женщины. Пристальный взгляд её иссиня-голубых глаз был сейчас как кинжал, направленный в мою сторону.

- Что? Нет... - попыталась поскорее откреститься я от навязанного мне образа. Мало ли, сейчас слухи пойдут, что я и впрямь какими-то способностями обладаю, а ведь это было откровенной ложью!

Какое-то время Нельга продолжала мерить меня взглядом, словно решая, что сказать дальше.

- Тогда почему я с трудом узнаю Вольха, словно его кто-то околдовал? Словно его ты околдовала...

Она что, тоже ревновала своего вожака ко мне? Если это так, то плохи были мои дела – Нельга была не малолетней дурочкой Яреной, и шутки с ней были чреваты последствиями. Женщина продолжала сверлить меня взглядом, пытаясь докопаться до истины, вывести на чистую воду, но ведь я и впрямь ничего не делала и мне нечего было стыдиться.

- Я не ведьма, - сказала я, глядя ей прямо в глаза. – И что случилось с Вольхом, мне тоже не ведомо. Я здесь всего лишь день, а меня уже пытались убить, отравив ядом волколака, а теперь вот обвинили в колдовстве. Хотя, заметь, меня сюда привели силой, против воли.

- Это может быть хитроумным планом Ярослава, - возразила мне моя надсмотрщица. – Откуда нам знать, возможно, князь таким образом решил извести нашего предводителя, ведь от хрупкой невинной девушки вряд ли кто ожидает настоящей беды...

И опять это имя... Я уже слышала его от самого Вольха, а потом во сне... Впрочем, во сне я даже видела того, кому это имя принадлежало. Станный сон, такой реальный, словно я и впрямь была той девушкой, носящей старинное имя Агнеша – в наше время такого уже не встретить. А сейчас вот имя «Ярослав» прозвучало из уст волчицы.

- Нельга, - вместо того, чтобы спорить, я решила спросить у неё напрямую. – А кто такой этот Ярослав?

Глава 12

Вскоре мне пришлось вернуться в «общую опочивальню», как назвала моя надсмотрщица ту комнату, что мне предстояло делить вместе с другими девушками. Неприятные, слишком ещё живые воспоминания, тревожили душу. И хоть Ярены там пока не было, я всё равно не могла чувствовать себя в безопасности, ведь единственным человеком здесь была я. А другие девушки вряд ли стали относиться ко мне благосклоннее после того, как Вольх распорядился заключить их подругу в узилище, пусть и по её вине.

Однако Нельга настояла на том, чтобы я как можно скорее покинула покои жожака, потому как не престало незамужней девке всё время находиться в комнате неженатого мужчины. Надо же, все какие целомудренные! Не то, чтобы я была против местных правил, но уже столько раз видела местную публику голышом, что говорить о чистоте нравов явно не приходилось. Но Нельга слишком яростно охраняла своего жожака, и я не желала с ней спорить. В конце концов, мне рано или поздно всё равно бы пришлось туда вернуться. И я, тяжело вздохнув, молча согласилась.

Что касается Ярослава, то волчица мне так ничего о нём и не поведала, нагнав ещё больше таинственности и мрака. Мне вот уже просто делом принципа было узнать, что это за человек такой, из-за которого я оказалась здесь, хотя не была с ним даже знакома. Нельга долго мерила меня испытывающим взглядом, но не произнесла ни слова, даже не намекнула, как мы с ним можем быть связаны.

Пришлось возвращаться ни с чем.

Как я и ожидала, другие девушки не были рады моему возвращению. Они встретили меня тяжёлыми молчаливыми взглядами, но хотя бы не набросились с порога, и на том спасибо. Зато шея сразу заныла, и я невольно потянулась рукой к месту укуса. Как же это тяжело быть чужой среди всех!

Нельга же, обведя каждую из присутствующих девушек хищным взглядом, произнесла ледяным голосом:

- Если попробуете повторить то, что сделала Ярена, я лично вырву глотку той, кто на такое отважится. Надеюсь, всем понятно?

Девушки скоро закивали, и я заметила неподдельный страх в их глазах, граничащий с каким-то раболепством. Неужели каждая из них настолько боялась сухопарую волчицу, особо приближённую к их жожаку? Должно быть, так оно и было.

Но зато, когда Нельга скрылась из виду, на меня они даже боялись посмотреть, делая вид, что заняты исключительно своими делами. Что ж, мне было суждено здесь стать изгоем, и я почти смирилась с этим... Тишина тоже могла быть особенной

- Как тебя зовут? – услышала я любопытный голос, не сразу сообразив, что обращаются ко мне.

Оторвав голову от подушки, я отыскала глазами ту, что заговорила со мной. Эта была совсем юная девушка, чем-то напоминавшая мне мою подругу Верочку, по крайней мере, возрастом. А ещё синими пытливыми глазами и россыпью веснушек на курносом носе. Волосы её были светлыми, собранными в густую косу – здесь практически все так ходили. И, к тому же, на её лице я не заметила той неприязни, что открытым текстом читалась на других присутствующих здесь лицах.

- Арина, - тихо произнесла я, не зная, стоило ли это делать.

- Я - Русана, - в ответ представилась девочка и начала быстро представлять всех остальных. – А это – Измира, Изольда, Ружана, Шая и Святослава...

Остальные принялись шикать на неё, словно чего-то испугавшись.

- Зачем ты называешь ей наши имена?! – произнесла одна из этих девиц, кажется, Шая.
– А ну как она – ведьмачка? Возьмёт, да и заколдует всех нас или в жаб превратит.

Мои глаза закатились сами собой.

- Я не ведьма, - вновь пришлось оправдываться мне, как и в случае с Нельгой. – И колдовать вообще не умею. Вот ни капельки...

Шая насупленно замолчала. А Русана продолжила.

- Она не ведьма, чего привязались?! Видите, глаз у неё не чёрный, и пятен родимых нет. А уж если бы захотела, она на нас давно бы уже порчу навела! Правда, Арина?!

Я кивнула, не зная, соглашаться мне или попросту промолчать, чтобы не усугубить ситуацию.

Русана – какие же всё-таки у них были здесь чудные имена, не выдержала и перебралась на мою кровать, и не думая спрашивать разрешения. Мебели в комнате было достаточно, но девушки почему-то предпочитали сидеть на постелях. Странно это было и непривычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.